

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-80-91>

В. А. Жуковский в газете «Русский инвалид» 1813–1825 гг.: рецепция личности и творчества

Юлия Евгеньевна Пушкарёва

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербург, Россия, j.e.pushkareva2016@yandex.ru, 0009-0008-4592-8001

Аннотация

Предмет исследования – рецепция личности и творчества В. А. Жуковского в военной газете «Русский инвалид» 1813–1825 гг. Выявлено 45 публикаций, имеющих отношение к Жуковскому. Публикации делятся на пять групп: 1) биографические материалы; 2) произведения поэта, отрывки из них, объявления об издании; 3) материалы о сборниках, альманахах, антологиях, содержащих произведения поэта; 4) параллели с творчеством других авторов; 5) критические статьи. Самой многочисленной группой является третья, так как в первой трети XIX в. в центре литературного процесса находились кружки и сообщества, альманахи, журналы, транслирующие разные эстетические позиции. Самая малочисленная группа – пятая: поскольку «Русский инвалид» не был сфокусирован на литературе, полноценные критические статьи публиковались в нем редко. Кроме того, большинство материалов о Жуковском (за исключением одного замечания) сугубо комплиментарны: он является не объектом критики, а эталоном, признанным гением. Тем не менее в газете есть попытки анализа произведений поэта: баллады «Эолова арфа», перевода поэмы Дж. Г. Байрона «Шильонский узник». Высоко оцениваются переводы Жуковского из Дж. Г. Байрона, Ф. Шиллера, Т. Мура, античных авторов. В газете опубликована его баллада «Лесной царь», встречаются отрывки из патриотических произведений; малоизвестные авторы дважды обращаются к его стихотворению «Певец в стане русских воинов», благодаря которому за Жуковским закрепляется номинация «русский Тиртей». Встречаются характеристики поэтики Жуковского: мечтательность, «отвлеченность», внимание к душе, эмоциональному миру, мистицизм, метафизический характер образов и мотивов, родство с немецкими романтиками. Отмечены биографические факты: повышение Жуковского в чине, вручение пенсионного ордена, принятие в Императорскую Российскую Академию, участие в обучении царевича Александра Николаевича. Таким образом, несмотря на далекое от литературы содержание «Русского инвалида», Жуковский разносторонне отражен в нем как личность, поэт и переводчик. Его творчество осмысливается как образец, национальное достояние, однако материалы газеты в этот период далеки от полноценной критики и анализа текстов.

Ключевые слова: В. А. Жуковский, «Русский инвалид», рецепция, романтизм, критика

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00386, <https://rscf.ru/project/24-18-00386/>

Для цитирования: Пушкарёва Ю. Е. В. А. Жуковский в газете «Русский инвалид» 1813–1825 гг.: рецепция личности и творчества // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 1 (237). С. 80–91. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-80-91>

RUSSIAN LITERATURE AND INTERCULTURAL LITERARY RELATIONS

V. A. Zhukovsky in the newspaper *Russky Invalid* (1813–1825): reception of his personality and works

Yu. E. Pushkareva

North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation, j.e.pushkareva2016@yandex.ru, 0009-0008-4592-8001

Abstract

The subject of research is reception of V. A. Zhukovsky's personality and works in a military newspaper *Russky Invalid* (1813–1825). The author discovers 45 materials related to Zhukovsky and divides them into 5 groups: 1) biographical materials; 2) works by the poet, fragments from the works, announcements; 3) materials about collections, almanacs, anthologies containing the poet's works; 4) parallels with works by other authors; 5) critical articles. The largest group is the third, because various communities, almanacs, magazines expressing different aesthetic positions were in the center of literary process in the 1800s – 1830s. The smallest group is the fifth: *Russky Invalid* did not focus on literature and rarely published critical articles. In addition, most of materials dedicated to Zhukovsky (except for one note) are complimentary: he is not an object of criticism, but a canon, a recognized genius. However, the newspaper contains some attempts to analyze the poet's works: the ballade *Eolova Arfa* (The Harp of Aeolus), the translation of the poem *The Prisoner of Chillon* by G. G. Byron. The newspaper appreciates Zhukovsky's translations from Byron, F. Schiller, T. Moore, ancient authors. *Russky Invalid* publishes his ballade *Lesnoy Tsar* (The Forest King), fragments from patriotic works; two little-known authors dedicate their works to his poem *Pevets v Stane Russkikh Voinov* (The Singer in the Camp of Russian Warriors), which gives to Zhukovsky the nomination "Russian Tyrtaeus". There are some characteristics of Zhukovsky's poetics: according to the newspaper, his poetry is dreamy, "abstract", attentive to soul and emotional world, mystic, metaphysical, close to German romanticists. The newspaper notes some Zhukovsky's biographical facts: his promotions at the court, awarding of a pension and orders, acceptance into the Imperial Russian Academy, education of Tsarevich Alexander Nikolaevich. In conclusion, although the newspaper *Russky Invalid* is far from literature, it reflects Zhukovsky as a personality, poet, and translator. The newspaper represents his works as an example, a national treasure; however, materials of that period are far from a real criticism and text analysis.

Keywords: V. A. Zhukovsky, *Russky Invalid*, reception, Romanticism, criticism

For citation: Pushkareva Yu. E. V. A. Zhukovskiy v gazete "Russkiy invalid" 1813–1825 gg.: retseptsiya lichnosti i tvorchestva [V. A. Zhukovsky in the newspaper *Russky Invalid* (1813–1825): reception of his personality and works]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 1 (237), pp. 80–91 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-80-91>

Введение

Газета «Русский инвалид, или Военные ведомости» (в дальнейшем – «Армия и флот свободной России») издавалась более ста лет – с 1813 по 1917 г. – и была одним из ведущих изданий своей эпохи. Большую часть времени газета выходила ежедневно и детально отразила внушительный пласт российской и зарубежной истории. В период наполеоновских войн она активно освещала заграничные походы русской армии; впоследствии значительная доля каждого выпуска посвящалась новостям армии и флота, но при этом развивались и другие рубрики: «Внутренние известия», «Заграничные известия», «Ученые и художественные известия», «Землеописание», «Биография», «Статистика», «Литература», «Смесь», даже появились развлекательные шарady. Что касается литера-

турных материалов, то из-за профиля газеты они, конечно, не выходили на первый план.

Идея увидеть в подобном издании имя В. А. Жуковского, чьи произведения наполнены романтическими, метафизическими образами и в основном не имеют военно-патриотической тематики, на первый взгляд кажется странной. Тем не менее, изучив выпуски газеты с 1813 по 1825 г., можно заметить, что знаменитый поэт, переводчик и педагог достаточно живо отражен в «Русском инвалиде» – и как придворная фигура, приближенный царской семьи, и как признанный литератор.

Материал и методы

Рассмотрев данный период на материале электронных копий и микрофильмов «Русского

инвалида» в РНБ, мы обнаружили 45 публикаций (без учета повторяющихся – 43), касающихся Жуковского. По содержанию их можно разделить на несколько групп: 1) материалы биографического характера, не касающиеся творчества Жуковского, но отражающие его карьерный рост при дворе; 2) произведения Жуковского, отрывки из них, объявления об их издании; 3) материалы о сборниках, альманахах, периодических изданиях, содержащих произведения Жуковского (сюда же можно отнести объявления о собрании портретов знаменитых современников, куда входит его портрет); 4) параллели между творчеством Жуковского и творчеством других авторов: сравнения, посвящения и т. п.; 5) критические разборы произведений Жуковского (в том числе переводов), комментарии к ним. Рассмотрим последовательно каждую из групп публикаций, чтобы проанализировать рецепцию личности и творчества Жуковского в «Русском инвалиде». Отметим, что до 1815 г. упоминаний о Жуковском в газете не встречается.

Результаты и обсуждение

Материалы биографического характера

К данной группе можно отнести шесть публикаций из обнаруженных нами. Первая – заметка из рубрики «Внутренние известия» в № 5 от 7 января 1817 г., сообщающая, что император жалует Жуковскому бриллиантовый перстень со своим именем и ежегодный пенсион:

«Господину Министру Финансов.

Взирая со вниманием на труды и дарования известного писателя, штабс-капитана Василья Жуковского, обогатившего нашу словесность отличными произведениями, из коих многие посвящены славе российского оружия, повелеваю, как в ознаменование *Моего* к нему благоволения, так и для доставления нужной при его занятиях независимости состояния, производить ему в пенсион по четыре тысячи рублей в год из сумм Государственного Казначейства» [1, с. 1].

Как видим, в начале 1817 г. Жуковский уже воспринимается как «известный писатель», чьи «труды и дарования» дают ему право на личное благоволение императора. Примечательно, что в приказе сделан акцент на «независимости состояния», необходимой при «занятиях» поэта и переводчика: талант Жуковского уже обеспечивает ему свободу от военной или чиновничьей службы, что способствует его творческим успехам.

Следующая заметка – тоже в рубрике «Внутренние известия» в № 91 от 23 апреля 1818 г.:

«Служащий по Министерству духовных дел и народного просвещения, известный писатель, штабс-капитан *Жуковский*, во уважение особенных его дарований и службы, всемилостивейше пожалован в коллежские асессоры» [2, с. 1].

В похожей заметке в № 7 от 11 января 1823 г. сообщается, что Жуковский и И. П. Шамбо пожалованы в надворные советники; оба при этом характеризуются как «находящиеся при *Ее Императорском Высочестве* Великой Княгине *Александре Феодоровне*» [3, с. 3]. Шамбо был секретарем Александры Федоровны, супруги Николая Павловича, будущего императора Николая I; Жуковский обучал ее – немецкую принцессу – русскому языку.

Еще две заметки посвящены награждению Жуковского орденами. В № 97 от 24 апреля 1824 г. сообщается, что «надворному советнику *Жуковскому* всемилостивейше пожалованы *алмазные знаки* Ордена св. Анны 2-й степени» [4, с. 2]; в № 172 от 22 июля 1825 г. – что «находящийся при воспитании *Его Императорского Высочества Великого Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА*, надворный советник *Василий Жуковский*» пожалован Орденом св. Владимира 3-й степени [5, с. 4]. В «Русском инвалиде» это первое упоминание о том, что Жуковский является учителем царевича Александра Николаевича, будущего Александра II, «царя-освободителя» (см. [6]).

Еще один, более развернутый материал из данной группы находится в № 242 от 18 октября и сообщает, что Жуковский избран в члены Императорской Российской Академии. Президент Академии А. С. Шишков так формулирует основания для избрания:

«Отличный дар слова, блистающий в его стихотворениях, дает ему неоспоримое право ко вступлению в сие почтенное сословие» [7, с. 1].

Эта формулировка позволяет заключить, что Жуковский был известен публике прежде всего как поэт-лирик, причем поэт, обладающий особым, «отличным даром слова», который обеспечил ему высшие формы общественного признания.

Произведения Жуковского, отрывки из них, объявления об их издании

Эта группа публикаций интересна, поскольку дает представление о том, какие произведения Жуковского получили такую известность при его жизни, что были напечатаны или анонсированы даже в газете, весьма далекой от мира литературы. К данной группе можно отнести 11 публикаций.

Самая ранняя статья находится в № 85 от 23 октября 1815 г. и сообщает о предстоящем издании полного собрания стихотворений Жуковского:

«С особенным удовольствием извещаем мы читателей наших об издании стихотворений одного из счастливейших любимцев российской Музы. Личное дружество и любовь к изящному возлагают сию достойную жертву на алтарь Отечества. Г-да *Дашков*, *Тургенев* и *Кавелин* объявили о преднамеренном ими издании *Стихотворений* г-на *Жуковского* и, конечно, могут надеяться как на счастливый успех своего

предприятия, так и на живейшую благодарность соотечественников» [8, с. 1].

Вновь подчеркивается поэтический дар Жуковского, его успешный путь (отметим эпитет «счастливейший»), патриотический характер его поэзии («алтарь Отечества»); также – единственный раз в «Русском инвалиде» данного периода – затрагиваются личные отношения Жуковского: дружба с Д. В. Дашковым, А. И. Тургеневым, Д. А. Кавелиным, занимавшимися изданием его стихов. В финале статьи восхваляющий тон становится еще отчетливее:

«Итак, увидим мы вскоре полное собрание произведений сего высокого Пиятического Гения, коего таланты... будут жить в отдаленнейшем потомстве» [8, с. 1].

Статья в № 18 от 22 января 1816 г. посвящена изданию первой части «Стихотворений» Жуковского. В ней продолжает развиваться образ гения, отмеченного особой любовью муз. Анонимный автор выстраивает аллегорическую иерархию поэтов: кто-то из них допущен лишь в «преддверие» храма муз, кто-то – внутрь, но не к святилищу, и лишь избранные гении, подобные Жуковскому, допускаются в святилище, посвящая творчеству всю свою жизнь. Подчеркивается метафизический, «возвышенный» характер поэзии Жуковского, насыщенной духовными размышлениями, переживаниями души – она противопоставляется «грубым чувственным удовольствиям»:

«Они не унижают языка богов прославлением грубых чувственных удовольствий, но стремятся к высшим, достойнейшим наслаждениям. <...> Безусловное возвышение над сферою всего обыкновенного, неослабный полет ко всему изящному и благородному и некоторая *высшая* мечтательность – составляют характеристику его стихотворений» [9, с. 3–4].

Впервые в «Русском инвалиде» упоминается сходство творчества Жуковского с творчеством Шиллера и других немецких поэтов-романтиков, которым тоже была свойственна «высшая мечтательность», романтическое двоемирие, порыв к метафизическому идеалу, изображение ярких эмоций, мистицизм и религиозность. Также в статье приведена цитата из текста Жуковского – большой отрывок из стихотворения «В восторге мрамор песнь гласит...», посвященного пути поэта.

В следующий раз стихи Жуковского печатаются в газете уже в 1820 г., причем сразу два в одном выпуске. В № 27 от 30 января в рубрике «Биография» помещено начало жизнеописания генерала П. Х. Витгенштейна, героя войны 1812 г.; эпиграфом к статье становится отрывок из «Певца в стане русских воинов» Жуковского [10, с. 2]. Примечательно, что ни автор, ни название стихотворения не подписаны: в «Русском инвалиде» к этому времени «Певец в стане русских воинов» стал на-

столько общеизвестным претекстом, настолько каноничным примером патриотической поэзии о войне с Наполеоном, что эти указания не требовались.

В том же выпуске полностью помещена баллада «Лесной царь», сокращенно подписанная «Ж.» [10, с. 4]. В других номерах газеты печатается критическая статья с разбором «Эоловой арфы», упоминаются «Людмила», «Светлана» и другие баллады Жуковского; по его характеристикам в материалах о различных сборниках и альманахах становится понятно, что к 1820-м гг. он уже воспринимается как главный автор и переводчик баллад в России.

В № 30 от 2 февраля того же года статья о Витгенштейне заканчивается, и завершает ее тоже цитата из произведения Жуковского, только уже из «Певца в Кремле»:

«Окончим жизнь знаменитого защитника Петрополя словами нашего *Тиртея*. Обращаясь к вождям российским, сей вдохновенный Певец говорит: «Благословляем ваш возврат // В отчизну с поля чести! <...>» [11, с. 3].

Тиртей – легендарный древнегреческий поэт, наиболее известный своими «Увещаниями», которые были призваны воспламенить сердца спартанцев для битв, прославляли храбрость и поносили трусость. И Жуковский, и его лирический герой – Певец – именуются «нашим Тиртеем», т. е. становятся символом поэтических воспеваний воинской доблести.

В № 81 от 1 апреля 1824 г. в «Русском инвалиде» появляется анонс нового издания стихотворений Жуковского, исправленного и дополненного. Анонс вновь выдержан в исключительно комплиментарном тоне; анонимный автор называет издание «драгоценным подарком для литературы», отмечает, что «сочинитель» преподнес книгу императрице и получил от нее бриллиантовый перстень. Интересно соотнесение «Стихотворений» с двумя другими шедеврами-новинками – «Историей государства Российского» Карамзина и «Бахчисарайским фантазом» Пушкина:

«...в течение не более как двух недель появились у нас *три* книги, из коих каждая, в своем роде, имеет право на европейскую славу. <...> Столь благоприятное стечение талантов было бы редким явлением и во Франции или Германии!» [12, с. 3].

Карамзин и его «История...» регулярно фигурируют в патриотически настроенном «Инвалиде...»; имя Пушкина, напротив, в 1820-х гг. едва начинает точно появляться на страницах газеты. То, что его поэму ставят в один ряд с произведениями таких признанных авторов, как Карамзин и Жуковский, достойно примечания. Также в этом можно усмотреть преемственность: Жуковский находится

как бы между своим прославленным предшественником и подающим надежды преемником.

Более подробный материал о новом издании «Стихотворений» выходит в № 99 от 26 апреля того же года. Автор восхваляет типографическое качество издания, описывает его структуру, отражающую жанровое разнообразие творчества Жуковского:

«Оное состоит из 3-х томов... Первый открывается переводом Шиллеровой трагедии: *Дева Орлеанская*. Можно без всякого увеличения сказать, что сей перевод *романтической* драмы имеет истинно *классическое* достоинство... За сим следуют *лирические стихотворения*, кои все уже известны и драгоценны для соотечественников... В 2-м томе помещены: *послания, элегии, сельские стихотворения* (подражания *Гёбелю*) и *Смесь*. Третий том содержит в себе *баллады*, первые (или почти первые) на языке нашем и до сих пор неподражаемые. За оными следуют переводы из английских и латинских стихотворцев» [13, с. 2–3].

Отметим вновь подчеркнутую связь с Шиллером, при этом Жуковский оценивается как своего рода посредник между романтизмом и классицизмом – в его переводе полное страстей содержание уживается с гармоничной формой. Лирические стихотворения Жуковского оцениваются как «уже известные и драгоценные» для русской публики – признанные, классические, не требующие дополнительных комментариев. Наконец, здесь отражен Жуковский как переводчик и автор баллад, во многом внесенных им в русскую словесность и «неподражаемых».

К данной группе публикаций также можно отнести точечные упоминания произведений Жуковского – без цитат, анонсов и комментариев. Так, в № 7 от 11 января 1820 г. описано заседание Императорской Российской Академии, на котором Н. И. Гнедич зачитывает стихотворение «Гальциона», переведенное Жуковским из Овидия [14, с. 1]. Похожая заметка находится в № 14 от 18 января 1823 г.: на заседании Академии Гнедич читает отрывок из «Энеиды» Вергилия – тоже перевод Жуковского [15, с. 2]. В № 122 от 24 мая 1823 г. сообщено о заседании Вольного общества любителей российской словесности, где зачитывается «Монолог Иоанны д'Арк», переведенный Жуковским из трагедии Шиллера «Орлеанская дева» [16, с. 2]. В № 207 от 2 сентября 1822 г. печатается краткое объявление о том, где можно приобрести ряд литературных новинок; поэма «Шильонский узник» Байрона, переведенная Жуковским, расположена в одном списке с «Кавказским пленником» Пушкина [17, с. 4]. Можно заключить, что в сознании публики был очень устойчив образ Жуковского-переводчика: античные поэты, ценимые в кругах консервативных классицистов, Байрон и Шиллер, любимые

романтиками, – множество разных авторов переносилось на русскую почву его трудами.

Материалы о сборниках, альманахах, периодических изданиях, содержащих произведения Жуковского

Данная группа публикаций – самая многочисленная; к ней мы относим 17 материалов (включая повторяющиеся анонсы «Русского инвалида»). Такое преобладание можно объяснить тем, что «Русский инвалид», как и большинство периодических изданий первой половины XIX в., был сосредоточен скорее на фиксации литературного процесса как целостного явления – выходящих в свет новинок, заседаний кружков и обществ, изданиях сборников и альманахов, общих тенденций, чем на анализе отдельных авторов.

Статья в № 303 от 24 декабря 1819 г. сообщает о выходе издания под названием «Учебная книга Российской словесности...». Дидактическая книга содержит риторические и грамматические правила написания текстов в разных жанрах. Правила сопровождаются примерами,

«извлеченными из знаменитейших писателей отечественных с величайшею осмотрительностью, особенно в нравственности их содержания» [18, с. 1].

Поскольку книга, очевидно, в основном адресована детям и юношеству, эстетический и «нравственный» отбор в нее проходят только признанные авторы, чьи тексты считались каноническими: Ломоносов, Фонвизин, Карамзин, даже Екатерина II. В ряду авторов такого уровня оказывается и Жуковский: примеры из его произведений помещены в раздел «разговоров» наряду с отрывками из Карамзина и Батюшкова.

В № 91 от 18 апреля 1822 г. рассмотрена «Российская антология», изданная французским переводчиком кавалером Дюпре де Сен-Мором. Сен-Мор переводил русские стихотворения на французский, опираясь на прозаические подстрочники, составленные самими авторами. Из произведений Жуковского в этой антологии оказывается знаменитая баллада «Светлана»; наряду с ней – басни Крылова, ода Державина, отрывок из «Руслана и Людмилы» Пушкина [19, с. 3–4].

В № 241 от 13 октября того же года описано «Новое собрание образцовых сочинений и переводов, в стихах и прозе», изданное Обществом любителей отечественной словесности. В собрание помещено много произведений Жуковского: стихотворения «Певец в Кремле», «Гимн», «Песня», «Вадим», «Ахилл», «К мимопролетевшему знакомому Гению», «Подробный отчет о луне», баллада «Рыцарь Тогенбург», отрывки из прозы и писем и т. д. [20, с. 1–3] Одно из стихотворений Вяземского, напечатанных в собрании, посвящено Жуковскому: «Послание к Жуковскому из Москвы, в кон-

це 1812 года». К данному собранию «Русский инвалид» возвращается в № 131 от 4 июня 1824 г.: выходит второе издание, исправленное и дополненное. Указано, что произведения Жуковского (без уточнений, какие именно) помещены и в стихотворной, и в прозаической части собрания [21, с. 3–4].

В № 302 от 23 декабря 1822 г. анонсируется выход альманаха Рылеева и Бестужева «Полярная звезда». Жуковский называется первым в списке поэтов, чьи стихотворения будут напечатаны в альманахе; за ним следуют Вяземский, Пушкин, Гнедич, Глинка и др. [22, с. 1–2]. В № 7 от 10 января 1823 г. обзор альманаха завершается; среди прочего отмечается, что

«Плетнев удачно пошел по следам Мерзлякова в характеристике поэтов. В мечтательной поэзии он подражатель Жуковского» [23, с. 3].

Творчество Жуковского, таким образом, вновь наделяется эпитетом «мечтательная поэзия»; «мечтательность» становится его постоянной характеристикой на страницах «Русского инвалида».

В № 207 от 1 сентября того же года вновь затрагивается «Российская антология» Сен-Мора: указывается, что издание сопровождается литографиями, на одной из которых изображена сцена из «Светланы» Жуковского: Светлана и ее подруги «занимаются святошными играми» [24, с. 1].

В № 50 от 27 февраля 1824 г. освещается новый выпуск «Полярной звезды». Имя Жуковского фигурирует в разделе прозы. Также примечательны рассуждения анонимного автора о возрастающем интересе российских женщин к отечественной (а не только французской) словесности:

«Все хорошо воспитанные дамы знают баллады Жуковского, басни Крылова, поэмы и элегии Пушкина, послания и песни князя Вяземского» [25, с. 3].

Иначе говоря, знание баллад Жуковского оценивается как признак «воспитанности», образованности, интереса к российскому литературному процессу.

В № 73 от 22 марта того же года продолжается обзор «Полярной звезды» и дан краткий комментарий к двум прозаическим отрывкам Жуковского, помещенным в ней: к «Путешествию по Саксонской Швейцарии» и «Рафаэлевой Мадонне». Автор отмечает, что оба отрывка «занимательны по содержанию и прелестны по слогу», подчеркивает любовь Жуковского к «изящному в природе и искусствах» [26, с. 4]. В № 78 от 28 марта обзор завершается; Жуковский упомянут как один из поэтов, чьи произведения вошли в стихотворную часть альманаха (наряду с Батюшковым, Вяземским, Баратынским, Дельвигом и др.) [27, с. 3–4]. В № 3 от 5 января 1825 г. освещается выход альманаха Дельвига «Северные цветы»; указано, что в нем содержатся четыре стихотворения Жуковского.

Отдельно отметим две публикации, посвященные не произведениям Жуковского, а его портрету в собрании литографических портретов знаменитых современников, изданном художником Г. А. Гиппиусом. В № 84 от 9 апреля 1822 г. обозревается первая тетрадь собрания и анонсируется выход второй, содержащей портреты

«преосвященного Серафима, князя П. В. Лопухина, Президента Академии Художеств А. Н. Оленина, графа И. А. Каподистрия и незабвенного Певца в стане русских воинов – В. А. Жуковского» [28, с. 3].

Как видим, стихотворение «Певец в стане русских воинов» вновь становится воплощением поэзии Жуковского как таковой, а «Певец» – его символической номинацией. Вторая публикация о собрании портретов Гиппиуса появляется в № 88 от 14 апреля 1824 г. На тот момент издано уже семь тетрадей собрания; вновь упоминается тетрадь с портретом Жуковского [29, с. 2–3].

Еще ряд публикаций посвящен анонсированию самого «Русского инвалида» и приложений к нему. Такие материалы стали публиковаться в конце каждого года выпуска – например, в № 239 от 11 октября 1822 г., в № 232 от 1 октября 1823 г., в № 260 от 2 ноября 1824 и 1825 гг. Все эти публикации содержат имена авторов, произведения которых будут печататься в наступающем году в «Русском инвалиде» и «Прибавлениях» к нему; в каждой из публикаций есть имя Жуковского.

Параллели между творчеством Жуковского и творчеством других авторов: сравнения, посвящения и т. п.

К этой группе можно отнести семь публикаций. Самая ранняя находится в № 81 от 9 октября 1815 г. – это стихотворение А. Прожика «К „Певцу во стане русских воинов“» [30, с. 1]. Уже по заглавию можно судить, что стихотворение посвящено Жуковскому и вдохновлено им (хоть имя поэта и не упомянуто); как видим, в газете Жуковский неотъемлемо ассоциируется с этим произведением об Отечественной войне. В тексте Певец назван «древним Тиртеем»; можно предположить, что более поздняя номинация Жуковского в биографии Витгенштейна – «наш Тиртей» – является аллюзией на стихотворение Прожика.

Отклику на то же стихотворение Жуковского посвящен еще один материал – в № 62 от 13 марта 1820 г. Анонсируется издание лироэпического стихотворения неизвестного молодого поэта под названием «Певец среди русских воинов, возвратившихся в отечество». Как пишет автор:

«Из самого титула видно, что превосходное произведение знаменитого поэта нашего, В. А. Жуковского (Певец в стане русских воинов), подало мысль и к сему новому подражанию. Мы не можем не похвалить выбор предмета и патриотическое усилие автора

и желаем счастливого успеха юной его Музе, доселе совсем незнакомой» [31, с. 1].

Вновь подтверждается неоспоримый эталонный характер «Певца...» Жуковского, его особый статус в гражданско-патриотической поэзии. Возможно, именно отсылка к тексту Жуковского заставила редакцию газеты уделить внимание книге неизвестного автора.

В № 49 от 23 февраля 1822 г. помещена баллада И. И. Козлова «Сон невесты» с посвящением «В. А. Ж.» [32, с. 3–4]; посвящение самому известному русскоязычному автору баллад не требовало расшифровки. Жуковский был другом и покровителем слепого поэта до самой его смерти; очевидно, на чью традицию тот опирается. К балладе предпослан эпиграф из Байрона, к чтению и переводам которого Жуковский активно обращался.

В связи с этим отметим статью о смерти Байрона, помещенную в № 129 от 2 июня 1824 г. Автор подчеркивает, что

«знаменитейшие наши поэты переводили его стихотворения. Жуковский перевел *Шильонского узника*, князь *Вяземский* и *И. И. Козлов* многие из легких его стихотворений» [33, с. 4].

Акцент на русских переводах и «Шильонском узнике» вновь закрепляет в сознании публики образ Жуковского как одаренного переводчика, прежде всего переводчика западноевропейских поэтов-романтиков, и, таким образом, агента русско-европейского диалога культур.

Схожа роль Жуковского в статье о Томасе Муре, ирландском поэте-романтике и авторе баллад (№ 206 от 1 сентября 1822 г.). На этот раз хвалебными комментариями награждается перевод отрывка из стихотворной повести «Лалла-Рук», где Жуковский обращается уже не к западной, а к восточной образности; похвалы автору и переводчику будто бы становятся единым целым:

«пиитический роман *Лалла-Рук*, конечно, известен многим из наших читателей, по крайней мере, по прекрасному эпизоду, переведенному из одного г-м Жуковским. ...автор – с удивительным искусством – умел ввести в пиитический роман свой несколько эпизодов, оригинальных, трогательных, показывающих изобильное, цветущее, истинно восточное изображение. Желательно, чтобы наш отечественный стихотворец, столь удачно преложивший историю *Пери*, снова заглянул в *Мурову* поэму...» [34, с. 4].

В публикации из № 40 от 7 февраля 1817 г. отмечается взаимодействие Жуковского уже не с зарубежной, а с отечественной литературной традицией: автор статьи сетует, что издатель сборника «Российские Эфемериды» не включил в него «разбор» сатир Кантемира, написанный Жуковским [35, с. 3].

Последняя публикация из этой группы находится в № 59 от 9 марта 1825 г. Статья представляет

собой спор с критическими замечаниями Н. И. Греча на поэму В. Н. Олина «Кальфон», опубликованными в «Северной пчеле». Критике подвергается в том числе манера цитирования, соположение стихов, вырванных из контекста; автор отмечает:

«И какое стихотворение *Державина*, *И. И. Дмитриева*, *Жуковского*, *Пушкина*, представленное в таком виде, как г. Олина, может не показаться смешным, безобразным?» [36, с. 2].

Стихи Жуковского рассматриваются как эстетический эталон наряду со стихами Державина, Пушкина, поэтому автор возмущенно подчеркивает, что критика Греча испортила бы даже произведения такого уровня.

Критические разборы произведений Жуковского

Это самая немногочисленная группа: к ней мы относим только четыре публикации. В «Русском инвалиде», вообще не сфокусированном на литературе, достаточно редки полноценные критические статьи; чаще встречаются упоминания произведений или краткие комментарии к ним. Тем не менее Жуковский уже в 1810–1820-х гг. являлся поэтом такой величины, что несколько материалов посвящено оценке и попыткам анализа его произведений.

Первая публикация из данной группы является самой хронологически ранней публикацией «Русского инвалида» о Жуковском: № 16 от 24 февраля 1815 г. Здесь помещена статья о гражданско-патриотическом стихотворении «Императору Александру», вышедшем отдельной книгой. Статья носит комплиментарный характер и представляет собой скорее эмоциональный отзыв, чем анализ текста. Автор отмечает, что поэты издревле прославляли великих полководцев и правителей (вспомним спартанского Тиртея, чьим именем метафорически номинируется Жуковский); но иногда мастерство поэта оказывалось недостаточно сильно для достойного прославления, иногда сам предмет прославления оказывался его недостойн, и поэзия превращалась в придворную лесть. Однако в случае Жуковского и Александра:

«истинный поэт прославляет истинно великого мужа... если дела *Александра* могут быть прославляемы, то пусть всегда прославляют их Поэты, подобные *Жуковскому!*» [37, с. 1].

Если это стихотворение Жуковского по жанру близко к оде, следующая публикация посвящена балладе – «Эоловой арфе» (№ 50 от 24 февраля 1822 г.). Это самая крупная и самая близкая к полноценной критической статье публикация о Жуковском в «Русском инвалиде» рассматриваемого периода. Приводя обширные цитаты из текста, автор описывает пространство баллады, ее героев, образный ряд, сюжет, стилистические особенности. Например, вот что сказано о героях:

«В сей балладе три действующих лица, три характера, и все они прекрасно оттенены и обработаны. Ордал – гордец; Минвана – веселая, беспечная, ослепленная страстью, и Арминий – бедный, незнатный, который, зная свет, его коварство, зависть и клевету, ничего хорошего в будущем для себя не ожидает и с каждою минутою все потерять боится» [38, с. 3].

Автор подчеркивает суггестивное, истинно поэтическое мастерство Жуковского – способность показать характер парой скупых деталей, не озвучивая напрямую его описание:

«Стихотворец не сказал ни слова о высокомерном характера Морвенского владетеля; но мы уже по сим взорам его на триумфы его дедов... знаем, что он скорее пойдет на десять приступов без брони и шлема, нежели выдаст знаменитую, единственную ветвь владетельного дома за певца Арминия» [38, с. 3].

Выделяется следование Жуковского шотландской фольклорно-поэтической традиции, в частности его подражание Оссиану; автор иллюстрирует это, приводя описания сурово-лиричных шотландских пейзажей, пиршеств Ордала:

«Здесь верное изображение шотландской природы и Оссиановых героев; их характера, обычаев, рыцарской гордости и образа жизни» [38, с. 3].

Уделено внимание богатому эмоциональному миру баллады Жуковского, тому, как нагнетаемое поэтом трагическое напряжение воздействует на читателя, а развязка приводит к нравственному потрясению и катарсису:

«С какою легкостью бегут стихи в сей балладе и ведут нас... от веселости к задумчивости, от задумчивости к унынию, от уныния к печали, от печали к горести и отчаянию. <...> Какие чувства разрывают сердце наше в этой балладе! Какая сладкая мука! Это предчувствие несчастья – лучше самой веселости! <...> Поэт заставляет нас поднять глаза к Небесам и показывает там Минвану и Арминия...» [38, с. 4].

Все комментарии к балладе, однако, все еще носят сугубо комплиментарный характер; статья вообще представляет собой скорее развернутый комментарий, чем полноценную критику.

То же самое можно сказать о материале, посвященном «Шильонскому узнику» – переводу поэмы Байрона, который анонсируется в других выпусках газеты (№ 167 от 17 июля 1822 г.). В короткой статье подчеркивается переводческий талант Жуковского, причем с акцентом на том, что его переводы зачастую превосходят оригинал: «всегда счастливый состязатель британских и германских поэтов»; «преложитель или, лучше сказать, соперник Байрона». После комплиментарного введения автор пересказывает сюжет поэмы:

«Знаменитый Боннивар, гражданин Женевский, мученик Веры и патриотизма, заключен был в 1530-м году в замок Шильон. <...> Семь лет продолжалась

тяжкая его неволя, которую сперва разделял он с своими братьями, а потом остался совершенно один и провел целые годы... в отдалении от всего человеческого» [39, с. 4].

Вновь рассматривается искусное изображение эмоционального мира в переводе Жуковского; именно эмоции трагического героя-узника (и вызываемые ими эмоции читателя) находятся в центре поэмы:

«Разнообразные, нередко противоположные, но почти всегда горестные чувствования его изображены здесь Поэтом. Сам знаменитый страдалец рассказывает нам печальную свою повесть; каждая подробность, каждая черта оной трогает сердце и говорит воображению» [39, с. 4].

Отдельное внимание уделяется стихотворному размеру – «мере», который ритмикой соответствует настроению поэмы. Автор отмечает мастерство Жуковского, который сумел воссоздать ритм и строфику английского текста:

«Самая мера, единообразная и довольно трудная, имеет в себе нечто меланхолическое, соответственное предмету и содержанию поэмы. ...русский преложитель... сохранил оную в точности и повсюду переводил *стих в стих*» [39, с. 4].

Наконец, последняя публикация о Жуковском из данной группы – продолжение обзора «Полярной звезды», напечатанное в № 5 от 8 января 1823 г. Здесь нет анализа какого-либо конкретного произведения, но приводятся развернутые умозаключения о творчестве Жуковского в целом, о специфике его поэтического мира. Автор выделяет Жуковского и Батюшкова как реформаторов русской поэзии, особенно в аспекте формы; оба они приблизили поэзию к естественному, живому языку:

«Оба они постигли тайну величественного, гармонического языка русского; оба покинули старинное право ломать смысл, рубить слова для меры и низать полубогатые рифмы» [40, с. 3].

Поэзия Жуковского вновь названа «мечтательной»; автор отмечает мотив «невыразимого» – один из центральных в его творчестве. Также выделяются мотив сна, душевного волнения и напряжения, воспоминаний о прошлом, обращения к внутреннему, духовному миру, лишенному физической формы. Отсюда – метафизический, философский, несколько абстрактный («отвлеченный») характер поэзии Жуковского:

«избыток неизъяснимых чувств волнует грудь нашу; душа жаждет излиться и не находит вещественных знаков для выражения. В стихах Жуковского, будто сквозь сон, мы, как знакомцев, встречаем – олицетворенными свои призраки, воскресшим бывшее. Намагниченное железо клонится к безвестному полюсу; его воображение – к таинственному идеалу чего-то прекрасного, но неосязаемого, и сия *отвлечен-*

ность проливает на все его произведения особенную привлекательность» [39, с. 4].

Порыв к «таинственному идеалу», воплощенному в образах возлюбленной, прошлого, Пери, Гения, луны и т. д., так или иначе приводит к осознанию его недостижимости, а значит, к тоске и печали. Этим объясняется меланхоличность поэтического мира Жуковского, ярко воздействующая на читателя. Автор подкрепляет свои размышления лиричным сравнением с Эоловой арфой из одноименной баллады:

«Душа читателя потрясается чувством унылым, но невыразимо-приятным. Так долетают до сердца неясные звуки Эоловой арфы, колеблемой вздохами ветра» [39, с. 4].

Завершается статья похвалами Жуковскому-переводчику; вновь отмечается, что «многие переводы Жуковского лучше своих подлинников». «Гибкость языка», «верность выражения», «свежесть красок» – такими комплиментарными выражениями автор описывает его подход. Отдельно отмечено мастерство поэта в изображении пейзажей:

«неподражаем в описаниях. У него Природа видна не в картине, а в зеркале» [39, с. 4].

Однако особенно примечательно то, что в этой статье присутствует одно подлинно *критическое*, а не комплиментарное замечание в адрес Жуковского – единственное в рассмотренном периоде:

«Можно заметить только, что он дал многим из своих творений германских *колорит*, *сходящий* иногда в мистику, и вообще *наклонность* к чудесному; но что значат сии бездельные недостатки во вдохновенном Певце 1812-го года, который дышит огнем боев; в Певце Луны, Людмилы и прелестной, как радость, Светланы?» [39, с. 4].

«Германский колорит» и мистические сюжеты, часто встречающиеся у Жуковского (особенно в балладах), оцениваются однозначно как художественный недостаток. Возможно, это связано с эстетической позицией анонимного автора; а возможно – с общей позицией «Русского инвалида», которому гораздо ближе эпический героизм «Певца в

стане русских воинов», чем мрачная таинственность баллад. Наличие этого замечания можно воспринять как некоторый прогресс критики в «Русском инвалиде»: поэзия Жуковского впервые затронута не как образцовый канон, а как живой творческий феномен, который можно оценить по-разному. Тем не менее даже это робкое замечание сразу же компенсируется комплиментарностью.

Заключение

Рассмотрев рецепцию личности и творчества Жуковского в газете «Русский инвалид» 1813–1825 гг., можно сделать ряд выводов: 1) упоминания Жуковского и связанные с ним материалы присутствуют в газете в достаточно большом объеме для издания, не посвященного литературе, что позволяет судить об известности и признанности поэта; 2) в «Русском инвалиде» представлен очень широкий ряд произведений Жуковского: «Певец в стане русских воинов», «Певец в Кремле», «Императору Александру», «Лесной царь», «Эолова арфа», «Светлана», «Шильонский узник», «Лалла-Рук», «Марьяна роща», «Рафаэлева Мадонна» и др.; 3) самая крупная группа публикаций – материалы о сборниках, альманахах, периодических изданиях, содержащих произведения Жуковского; вероятно, это объясняется тенденциями в литературном процессе эпохи – разнообразием кружков, обществ, изданий, транслирующих ту или иную гражданскую и эстетическую позицию; 4) материалов о Жуковском, которые можно назвать собственно критическими, очень мало, и в основном они носят комплиментарный характер; скорее всего, это связано с тем, что в первой четверти XIX в. поэт еще не был объектом критики, скорее, эталоном, признанной литературной величиной; 5) выделяются такие устойчивые черты художественного мира Жуковского, как «мечтательность», «отвлеченность», сфокусированность на «невыразимом» метафизическом идеале, детальное изображение эмоций, стилистическое богатство, жанровое разнообразие; много внимания уделено таланту Жуковского-переводчика.

Список источников

1. Русский инвалид, или Военные ведомости. 7 января 1817. № 5 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
2. Русский инвалид, или Военные ведомости. 23 апреля 1818. № 91 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
3. Русский инвалид, или Военные ведомости. 11 января 1823. № 8 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
4. Русский инвалид, или Военные ведомости. 24 апреля 1824. № 97 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
5. Русский инвалид, или Военные ведомости. 22 июля 1825. № 172 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
6. Киселев В. С. Детские письма великого князя Александра Николаевича к В. А. Жуковскому: обзор, публикация, комментарий // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 63. С. 209–234.
7. Русский инвалид, или Военные ведомости. 18 октября 1818. № 242 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
8. Русский инвалид, 23 октября 1815. № 85 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
9. Русский инвалид, или Военные ведомости. 22 января 1816. № 18 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
10. Русский инвалид, или Военные ведомости. 30 января 1820. № 27 // РНБ. Газ.1-П/1-5.

11. Русский инвалид, или Военные ведомости. 2 февраля 1820. № 30 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
12. Русский инвалид, или Военные ведомости. 1 апреля 1824. № 81 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
13. Русский инвалид, или Военные ведомости. 26 апреля 1824. № 99 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
14. Русский инвалид, или Военные ведомости. 11 января 1820. № 7 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
15. Русский инвалид, или Военные ведомости. 18 января 1823. № 14 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
16. Русский инвалид, или Военные ведомости. 24 мая 1823. № 122 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
17. Русский инвалид, или Военные ведомости. 2 сентября 1822. № 207 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
18. Русский инвалид, или Военные ведомости. 24 декабря 1819. № 303 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
19. Русский инвалид, или Военные ведомости. 18 апреля 1822. № 91 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
20. Русский инвалид, или Военные ведомости. 13 октября 1822. № 241 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
21. Русский инвалид, или Военные ведомости. 4 июня 1824. № 131 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
22. Русский инвалид, или Военные ведомости. 23 декабря 1822. № 302 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
23. Русский инвалид, или Военные ведомости. 10 января 1823. № 7 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
24. Русский инвалид, или Военные ведомости. 1 сентября 1823. № 207 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
25. Русский инвалид, или Военные ведомости. 27 февраля 1824. № 50 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
26. Русский инвалид, или Военные ведомости. 22 марта 1824. № 73 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
27. Русский инвалид, или Военные ведомости. 28 марта 1824. № 78 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
28. Русский инвалид, или Военные ведомости. 9 апреля 1822. № 84 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
29. Русский инвалид, или Военные ведомости. 14 апреля 1824. № 88 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
30. Русский инвалид, 9 октября 1815. № 81 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
31. Русский инвалид, или Военные ведомости. 13 марта 1820. № 62 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
32. Русский инвалид, или Военные ведомости. 23 февраля 1822. № 49 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
33. Русский инвалид, или Военные ведомости. 2 июня 1824. № 129 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
34. Русский инвалид, или Военные ведомости. 1 сентября 1822. № 206 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
35. Русский инвалид, или Военные ведомости. 7 февраля 1817. № 40 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
36. Русский инвалид, или Военные ведомости. 9 марта 1825. № 59 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
37. Русский инвалид, 24 февраля 1815. № 62 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
38. Русский инвалид, или Военные ведомости. 24 февраля 1822. № 50 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
39. Русский инвалид, или Военные ведомости. 17 июля 1822. № 167 // РНБ. Газ.1-П/1-5.
40. Русский инвалид, или Военные ведомости. 8 января 1823. № 5 // РНБ. Газ.1-П/1-5.

References

1. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. January 7, 1817. No. 5. In: NLR (The National Library of Russia). Gaz. 1-П/1-5 (in Russian).
2. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. April 23, 1818. No. 21. In: NLR. Gaz. 1-П/1-5 (in Russian).
3. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. January 11, 1823. No. 8. In: NLR. Gaz. 1-П/1-5 (in Russian).
4. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. April 24, 1824. No. 97. In: NLR. Gaz. 1-П/1-5 (in Russian).
5. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. July 22, 1825. No. 172. In: NLR. Gaz. 1-П/1-5 (in Russian).
6. Kiselev V. S. Detskiye pis'ma velikogo knyazya Aleksandra Nikolayevicha k V. A. Zhukovskomu: obzor, publikatsiya, kommentariy [Children's Letters of Grand Duke Alexander Nikolaevich to Vasily Zhukovsky: Review, Publication, Commentary]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2020, no. 63, pp. 209–234 (in Russian).
7. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. October 18, 1818. No. 242. In: NLR. Gaz. 1-П/1-5 (in Russian).
8. *Russky Invalid* [Russian Invalid]. October 23, 1815. No. 85. In: NLR. Gaz. 1-П/1-5 (in Russian).
9. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. January 22, 1816. No. 18. In: NLR. Gaz. 1-П/1-5 (in Russian).
10. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. January 30, 1820. No. 27. In: NLR. Gaz. 1-П/1-5 (in Russian).

11. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. February 20, 1820. No. 30. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
12. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. April 1, 1824. No. 81. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
13. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. April 26, 1824. No. 99. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
14. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. January 11, 1820. No. 7. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
15. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. January 18, 1823. No. 14. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
16. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. May 24, 1823. No. 122. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
17. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. September 2, 1822. No. 207. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
18. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. December 24, 1819. No. 303. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
19. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. April 18, 1822. No. 91. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
20. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. October 13, 1822. No. 241. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
21. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. June 4, 1824. No. 131. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
22. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. December 23, 1822. No. 302. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
23. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. January 10, 1823. No. 7. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
24. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. September 1, 1823. No. 207. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
25. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. February 27, 1824. No. 50. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
26. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. March 22, 1824. No. 73. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
27. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. March 28, 1824. No. 78. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
28. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. April 9, 1822. No. 84. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
29. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. April 14, 1824. No. 88. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
30. *Russky Invalid* [Russian Invalid]. October 9, 1815. No. 81. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
31. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. March 13, 1820. No. 62. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
32. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. February 23, 1822. No. 49. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
33. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. June 2, 1824. No. 129. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
34. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. September 1, 1822. No. 206. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
35. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. February 7, 1817. No. 40. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
36. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. March 9, 1825. No. 59. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
37. *Russky Invalid* [Russian Invalid]. February 24, 1815. No. 62. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
38. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. February 24, 1822. No. 50. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).
39. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. July 17, 1822. No. 167. In: NLR. Gaz. 1-II/1-5 (in Russian).

40. *Russky Invalid, ili Voyennyye vedomosti* [Russian Invalid, or Military News]. January 8, 1823. No. 5. In: NLR. Gaz. 1-П/1-5 (in Russian).

Информация об авторе

Пушкарева Ю. Е., канд. филол. наук, преподаватель, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Средний проспект В. О., 57/43, Санкт-Петербург, Россия, 199034).
E-mail: j.e.pushkareva2016@yandex.ru. ORCID ID: 0009-0008-4592-8001. SPIN-код: 6127-5479.

Information about the author

Pushkareva Yu. E., Candidate of Philological Sciences, Lecturer, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Sredniy prospekt V. O., 57/43, Saint Petersburg, Russian Federation, 199034).
E-mail: j.e.pushkareva2016@yandex.ru. ORCID ID: 0009-0008-4592-8001. SPIN-code: 6127-5479.

Статья поступила в редакцию 15.08.2024; принята к публикации 29.11.2024

The article was submitted 15.08.2024; accepted for publication 29.11.2024